

УДК 821.111–31

ЮЛИЯ БЕДНОВА

г. Днепр

bednova777@rambler.ru

НА СЛУЖБЕ У КОРОЛЕВЫ: ФУЛК ГРЕВИЛЛ КАК ПОЭТ И ПРИДВОРНЫЙ

Статья посвящена жизни и литературной деятельности английского поэта эпохи Возрождения Фулка Гревилла, его дружеским отношениям и сотрудничеству с его ближайшим другом сэром Филиппом Сидни. В работе анализируется влияние королевы Елизаветы на светскую жизнь ее фаворита лорда Брука и его достижения в карьере. Рассматриваются литературные произведения Фулка Гревилла.

Ключевые слова: королева Елизавета, Возрождение, аристократ, Филипп Сидни, литературные произведения.

Одной из самых ярких личностей английского Возрождения является Фулк Гревилл. Он служил королеве Елизавете I и был её фаворитом. Многие поэты того времени были перед ним в долгу за его покровительство. В его близком окружении были такие выдающиеся личности, как Филипп Сидни, Эдмунд Спенсер, Бен Джонсон, Эдвард Дайер и сам Вильям Шекспир.

Фулк Гревилл родился 3 октября 1554 г., он был единственным сыном в семье влиятельного землевладельца графства Уорикшир в Англии с аристократическими связями. Их поместья были приобретены главным образом в браке деда Гревилла с сонаследницей лорда Уиллоуби де Брук. С детства у Ф. Гревилла было огромное чувство собственного, хотя, возможно, и непризнанного, достоинства; но уже в зрелые годы ему удалось добиться истинной независимости. Он родился, когда его отцу было восемнадцать лет. Вступить в наследство отцу Фулка Гревилла удалось лишь после смерти старшего Гревилла в 1606 г. И только в 1621 г., после долгих петиций и переговоров, ему был предоставлен титул лорда Брука.

В 1564 г. в возрасте десяти лет Фулк Гревилл был отправлен учиться в недавно основанную школу в Строберри в соседнем графстве Шропшир, где он и познакомился с Филиппом Сидни. Три года, проведенные вместе в этой школе, их сплотили и в дальнейшем повлияли на жизнь Гревилла. В 1568 г. друзья расстались: Гревилл поступил в колледж Иисуса в Кембридже, в то время как Сидни

продолжил обучение в школе Христа в Оксфорде. В 1571 г. в Англии распространилась чума, и Ф. Гревиллу пришлось покинуть Кембридж без степени, проучившись там три с лишним года [3].

Ничего не известно о деятельности Фулка Гревилла в Англии в период длительных континентальных путешествий Сидни с 1572 до 1575 гг. 12 ноября 1576 г. Сидни попросил Тайный совет помочь другу получить незначительную должность в совете на границе Уэльса. Через год, молодой и амбициозный, с огромным состоянием, Гревилл примкнул к радикальной протестантской фракции во главе с дядей Сидни, Робертом Дадли, графом Лестером. Роберт Дадли был явным фаворитом Елизаветы, королева называла его «мои глаза».

Фулк Гревилл сразу привлек к себе внимание королевы и, как писал Наунтон, дольше всех оставался её фаворитом, а его пребывание при дворе было самым спокойным и беспрепятственным. Он был бесплатно принят в Миддл Темпл в 1581 г. и в Грейс Инн в 1588 г. и в последующем году был одним из восьми придворных, которым была присвоена почётная степень магистра гуманитарных наук в Оксфорде [3].

Королева настолько дорожила своим фаворитом, что ему было запрещено ездить в Европу, где проходили военные действия. Он сопровождал Сидни в Гейдельберг в 1577 г., но, когда сажился на корабль в Нидерланды в 1578 г., его друг Дайер прибыл с «королевским поручением» остановить его. Месяцем

позже он все же без разрешения отправился с сэром Фрэнсисом Вальдзингом с дипломатической миссией в Нидерланды; по возвращении ему было запрещено видеться с королевой в течение многих месяцев. Летом 1585 г. Сидни и Гревилл планировали отправиться в плавание вместе с сэром Фрэнсисом Дрейком по Западной Индии, и в последний момент королева в который раз помешала ему уехать за границу. Опять же, Гревиллу не разрешили принять участие в экспедиции Лестера в Нидерланды, в ходе которой Сидни встретил свою смерть. Гревилл нёс гроб на его похоронах и вместе с Дайером унаследовал несколько его книг. Мало что известно о жизни Гревилла в начале 1590-х. Возможно, в то время он писал «О жизни сэра Филиппа Сидни» и еще три трагедии (одну из которых уничтожил в силу политических мотивов).

Наунтон обращал внимание на то, что Гревилл «не стремился и не получал превосходных должностей или продвижение по службе». Это было на самом деле так, по крайней мере, до конца 1598 г., когда, после давления на Роберта Сесила в течение двух лет, он был назначен казначеем флота. При поддержке второго графа Пембрука и архиепископа Уайтгифта Фулк Гревилл был также назначен постоянным членом Совета. С 1614 по 1621 гг. он был канцлером казначейства Англии.

В 1604 г. Яков I пожаловал Фулку Гревиллу Уорикский замок. Обладая утонченным вкусом, он превратил бывшую крепость в загородную усадьбу. Гревилл потратил на реставрацию огромную сумму. По воспоминаниям современников, он превратил поместье в «место не только великой силы, но и исключительного наслаждения, с самыми великолепными садами, аллеями и рощами, равные которым вряд ли можно встретить в этой части Англии».

Бруно упомянул Гревилла во вступлении к «Пиру на пепле» как «высокородного и благовоспитанного господина, в почтенном доме которого... собирались» Бруно, Кастельно и другие любители науки. Однако в самом «Пире» (диалог второй) Бруно, походя, упрекнул Гревилла в необязательности, и тот разорвал с Ноланцем всякие отношения. Не-

которые исследователи полагают, что Гревилла задела резкость нападок Бруно на «педантов» [1].

Фулк Гревилл был серьезным поэтом и драматургом. Его активная литературная жизнь на протяжении почти пятидесяти лет (с конца 1570-х до 1620-х гг.) делает его главным куртуазным писателем эпохи правления Елизаветы и Якова (за исключением его друга сэра Филиппа Сидни). Он является автором огромного количества трагедий, сонетов, поэм на политические и моральные темы. Среди них пьеса «Мустафа», сонетный цикл «Селика», поэтические трактаты «Инквизиция Славы и Чести», «Трактат о гуманном учении», «Трактат о войнах», «Трактат о монархии» и «Трактат о религии». Однако Фулк Гревилл был одним из тех придворных аристократов, которые брезгливо относились к появлению своих литературных произведений в печати, и потому отказался издавать свои труды. Единственная работа, которая вышла в свет при его жизни несанкционированной печатью, была поэма «Мустафа» [2].

Гревилл написал историю царствования Елизаветы в первые десятилетия XVII в., и это был своеобразный панегирик в адрес королевы. Его труд носил не только исторический характер: королева была обряжена в одежды, которые и сама узнала бы с трудом; её новый образ был всего лишь инструментом политики. Именно к 1620-м годам, когда короли Стюарты оказались настоящим разочарованием для Англии, из Елизаветы решили сделать образец монарших добродетелей.

Гревилл составил первую биографию Филиппа Сидни, по сути – апологию, но не Сидни-поэта, а Сидни-политика, посвятившего жизнь служению английской Королеве. Он написал биографию «образцового придворного», политика и полководца. В биографии Сидни Гревилл подчёркивает его антииспанскую позицию, его связь с Ланге и немецкими гуманистами. Он перечисляет ряд пунктов усовершенствований монархических положений, освещает ситуацию в Европе: в Нидерландах, Дании, Швеции, Московии, Фландрии, Италии. В этом произведении особо значимы политические выводы Гревилла,

нежели сам анализ деятельности Филиппа Сидни.

Также Гревилл много размышлял о личности человека. Он писал: «Людям свойственно разбираться в породах лошадей и домашнего скота, но немногие из нас дают себе труд помыслить, что подобно тому как разные гуморы, смешавшись в теле человека, определяют его телосложение, так и каждая семья имеет преобладающие качества, которые, соединившись в тех, кто вступает в брак, определяют тинктуру потомков». Гревилл ссылается здесь на медицинскую теорию той эпохи, согласно которой преобладание той или иной жидкости в организме определяет характер и телосложение человека: холерик, у кого преобладает желчь, будет сухощав и вспыльчив; сангвиник, в чьем организме доминирует кровь, будет горячим деятельным здоровяком. Личность человека мыслилась как predetermined качествами семьи, рода. Устойчивый, из поколения в поколение наследуемый набор качеств рода здесь трактуется как неизменная, хотя и податливая, подобно глине, основа личности. Не зря девиз фамильного герба пытался зафиксировать в абстрактной идее характерные черты, передаваемые из поколения в поколение.

Нужно отметить, что все документальные сведения, имеющиеся в открытом доступе читателям, показывают, что для него поэзия была лишь второстепенным занятием: в строго пуританской моде, большая часть его усилий как придворного была приложена в пользу практического продвижения протестантской политики. Верность Гревилля английскому радикальному протестантизму была непоколебимой.

«Фулк Гревилл – хороший мальчик»: эти слова вполне могут быть весьма первостепенным критическим комментарием Фулка Гревилля, хотя изначально они служили критикой не его работы, а его личности. Эти слова были написаны рукой Филиппа Сидни в его копии Матео Банделло «Трагические истории», между 1564 и 1566 годами, которые оба поэта провели вместе в школе Строуберри. Однако критический комментарий потомков не был столь добрым по отношению к Гревиллю, в сравнении с критикой Сидни: в дей-

ствительности, в наше столетие его воспринимают, скорее, не как «хорошего мальчика», а строгого моралиста и жесткого религиозного поэта. Его религиозная поэзия более подробно обсуждалась, нежели его светские произведения: Ивор Винтерс в своей классификации Гревилля рассматривает наряду с другими деятелями английского «простого стиля», целиком основываясь на строгих, деорнаментированных 22 сонетах священного содержания, которые завершают «Селику», цикл его сонетов и поэм; и Джоан Рис, в самом детальном изучении работ Гревилля, которые у нас есть, придает особое значение «переплетенным нитям мысли и опыта» в его религиозной лирике [3]. Почти два десятилетия назад Жермен Варкентин утверждал, что за преданностью религиозным размышлениям работа Гревилля показывает его глубокую «тоску с значительным фокусом на самого поэта», которая лежит в основе Петраркизма; существующий дефицит библиографии светской поэзии Гревилля, кажется, подтверждает его отсутствие в центральном каноне английский поэзии Ренессанса.

1 сентября 1628 г. Фулк Гревилл был убит в Холборне своим слугой: Ральф Хэйвуд ударил его ножом в спину, после того как узнал, что был обделён при составлении завещания. Гревилл умер от ран несколько дней спустя и был захоронен в Церкви Св. Марии в Уорвике. Согласно преданию, перед смертью он велел захоронить с собой три рукописи, одной из которых является шекспировская пьеса «Антоний и Клеопатра». Эпитафия на его могиле была заранее написана самим Гревиллом: «Слуга королевы Елизаветы, советник короля Иакова, друг сэра Филиппа Сидни» [4].

Список использованных источников

1. Gouws J. Fact and Anecdote in Fulke Greville's Account of Sidney's Last Days in Sir Philip Sidney: 1586 and the Creation of a Legend, edited by Jan van Dorsten and others / John Gouws. — Leiden : E. J. Brill ; Leiden University Press, 1986. — P. 62—82.
2. Rebolz R. A. The Life of Fulke Greville, First Lord Brooke / Ronald A. Rebolz. — Oxford : Clarendon Press, 1971.
3. Rees J. Fulke Greville, Lord Brooke, 1554–1628: A Critical Biography / Rees J. — London : RKP, 1971.
4. Worden B. Friend to Sir Philip Sidney / B. Worden. — *London Review of Books*. — 1986. — 3 July. — P. 19—22.

YULIYA BEDNOVA
Dnipro

IN THE SERVICE OF THE QUEEN: FULKE GREVILLE AS A POET AND A COURTIER

The article discusses the literary work of the English poet of the Renaissance Fulke Greville, Lord Brooke. He held two important offices under Elizabeth's government, that of Secretary to the Principality of Wales, and that of Treasurer of Marine Causes. The poems of Lord Brooke, written for the most part «in his youth and familiar exercise with Sir Philip Sidney», have a real and permanent value.

Key words: queen Elizabeth, Renaissance, aristocrat, Philip Sidney, poetry.

ЮЛІЯ БІДНОВА
м. Дніпро

НА СЛУЖБІ КОРОЛЕВИ: ФУЛК ГРЕВІЛЛ ЯК ПОЕТ І ПРИДВОРНИЙ

Стаття присвячена життю і літературній діяльності англійського поета епохи Відродження Фулка Гревїлла, його дружнім відносинам та співпраці з його найкращим другом сером Філіппом Сидні. У роботі аналізується вплив королеви Єлизавети на світське життя її фаворита лорда Брука та його кар'єрні здобутки. Розглядаються літературні твори Фулка Гревїлла.

Ключові слова: королева Єлизавета, Відродження, аристократ, Філіпп Сидні, літературні твори.

Стаття надійшла до редколегії 23.10.2016

УДК 82.09:821.161. 2-311.6

ЄВГЕНІЯ БІЛОУС, ОКСАНА ЄРЕМЕНКО

м. Суми
evgeniabilous@i.ua, yeremenko_or@i.ua

ІНТЕРПРЕТАЦІЯ ОБРАЗУ ІВАНА МАЗЕПИ В ІСТОРИЧНИХ РОМАНАХ МИХАЙЛА СТАРИЦЬКОГО

У статті на матеріалі романів М. Старицького «Молодість Мазепи» і «Руїна» досліджено особливості художньої інтерпретації образу Івана Мазепи. Особлива увага приділяється основним чинникам, що вплинули на формування особистості гетьмана, а також світоглядним передумовам його державної діяльності; показу державницьких прагнень, котрі мали значний вплив на українське культурно-громадське життя.

Ключові слова: історико-пригодницький роман, традиція, диалогія, новаторські риси, легенда, мазепіана.

Постать Івана Мазепи, його життя та діяльність вже в XVII ст. перебували в полі зору не лише найближчого оточення, а й широкої громадськості. Історичні романісти найчастіше зображували Мазепу як гетьмана і політичного діяча, а не як просту людину з усіма її вадами, тому нагальною видається потреба дослідити новаторські риси в потрактуванні образу Івана Мазепи в кількох іпостасях на матеріалі диалогії «Молодість Мазепи», «Руїна» М. Старицького.

Постать Івана Мазепи в романах М. Старицького «Молодість Мазепи» і «Руїна» розгля-

дала Н. Левчик у статті «Повернення з небуття», в якій зацентувала на тому, що прозаїк романтизує образ гетьмана. В. Поліщук у статті «Іван Мазепа: версія Михайла Старицького» підкреслив, що письменник зобразив молодого Мазепу – не гетьмана, а просту людину.

Мета цієї статті – розглянути специфіку образотворення Івана Мазепи у диалогії «Молодість Мазепи» і «Руїна» М. Старицького. Окреслена мета передбачає визначення багатогранності художнього образу Мазепи; з'ясування особливостей інтерпретації образу гетьмана в означених романах.